

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.2>

Гонина Наталья Владимировна

[Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950-1960-х гг.](#)

Цель исследования - выявить влияние экстремальных условий на демографические процессы. В статье рассматриваются численность и половозрастной состав, рождаемость, смертность, механический и естественный прирост населения г. Норильска в 1950-1960-х гг. Научная новизна исследования заключается в анализе динамических рядов за первое десятилетие существования города. В результате определено, что экстремальные показатели по рождаемости и смертности характеризуют только начальный этап формирования городского населения. В рассматриваемый период сложилось ядро постоянного населения, которое увеличивалось за счет естественного прироста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/2.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 16-20. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

УДК 94(571.51)«1950/1960»:314.4
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.2>

Дата поступления рукописи: 26.04.2020

Цель исследования – выявить влияние экстремальных условий на демографические процессы. В статье рассматриваются численность и половозрастной состав, рождаемость, смертность, механический и естественный прирост населения г. Норильска в 1950-1960-х гг. **Научная новизна** исследования заключается в анализе динамических рядов за первое десятилетие существования города. **В результате** определено, что экстремальные показатели по рождаемости и смертности характеризуют только начальный этап формирования городского населения. В рассматриваемый период сложилось ядро постоянного населения, которое увеличивалось за счет естественного прироста.

Ключевые слова и фразы: демография; индустриальный город; Норильск; Заполярье; рождаемость; смертность; миграции.

Гонина Наталья Владимировна, к. ист. н., доц.
Сектор историко-демографических исследований Института истории
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
nvg7@mail.ru

Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950-1960-х гг.

Актуальность темы исследования обусловлена активизацией внимания ученых к Арктике, а также тем, что спор о выборе типа северного поселения – стационарный город или вахтовый поселок – до сих пор не закончен.

Демографические процессы принято рассматривать на широком территориальном и историческом поле. За длительный период исследований исторической демографией выявлены многие закономерности и характеристики социальных процессов в глобальном масштабе, в жизни государств и регионов. Настало время перехода к локальным исследованиям. Очевидно, что демографические явления так же обусловлены биосоциальными процессами, как и вся человеческая деятельность. Соответственно, географический фактор должен оказывать определенное влияние. Конечно, в масштабах города, который призван создавать комфортную среду обитания, климат может не играть заметной роли. И все же интересно посмотреть, как будут разворачиваться события в экстремальных условиях.

Историография темы может быть рассмотрена в двух плоскостях. С одной стороны – это литература о Норильске в целом. Она достаточно обширна. Здесь много публикаций литературно-краеведческого характера, например, книги В. Денисова, С. Стрючкова, Л. Стрючковой и многих других авторов [6; 30]. По сути, в каждом тексте – разговор о выживании в экстремальных условиях. Об этом же рассказывает многотомная серия воспоминаний «О времени, о Норильске, о себе...» [20]. Причем экстремальной жизнью в Норильске делает не только климат северных широт, но и существование в частичной транспортной изоляции далеко от основной зоны расселения, а также нахождение рядом с одним из самых экологически грязных предприятий мира и то, что среди жителей города находится определенное количество бывших заключенных.

С другой стороны, изучалась собственно научно-исследовательская литература. В этом плане уже классическими стали работы социологов, например труды Г. Ф. Куцева и сборник пермских исследователей [12; 13; 22]. Также большой вклад в изучение северных городов внесли географы Н. Ю. Замятина и А. Н. Пилясов [8; 21]. Важную методологическую роль могут играть труды польского культуролога К. Нендзы-Щекониовски [19]. Среди российских и сибирских историков, изучающих Север, ближе всего к интересующей нас проблематике подошли Е. Калеменева и А. Тимошенко [11; 27; 28; 29]. Работы, посвященные демографии городского населения Красноярского края, выполненные С. А. Рафиковой и И. В. Копыловым, хорошо представляют процессы в регионе в целом, однако не выделяют специфику отдельных населенных пунктов [23; 24]. Собственно демографических исследований, посвященных Норильску, нет.

Норильск – уникальный город. Это первый опыт создания крупного завода в сибирском Заполярье и города при нем. По сути, это большая лаборатория, где проводился и проводится до сих пор социальный эксперимент. Недаром Н. Замятина пишет, что арктическая урбанизация может и должна быть осмыслена как своеобразный полигон, фронт урбанистики, экстремальные условия которого заставляют искать и находить решения проблем развития городов [9].

Практически параллельно с возникновением города здесь стали проводиться различные медицинские и социальные наблюдения. Полученные данные использовались для улучшения качества жизни на севере. Например, здесь впервые сделали детский сад в жилом доме, проводили ультрафиолетовое облучение детей в лечебных целях, разработали концентрат для изготовления молочных продуктов и др. [14, д. 43].

Норильск относится к группе крупных молодых индустриальных городов Сибири. Однако он отличается от них рядом параметров. Из крупных он самый северный и из заполярных – самый крупный. Кроме того, он самый большой среди молодых городов Красноярского края. И в этом ряду он самый ранний по времени. Заложен Норильск был в 1930-е гг., а статус города получил в 1953 г. Наконец, среди молодых городов, основанных в 1930-х гг., это единственный сырьевой город, а среди всех молодых городов региона он – единственный низкотехнологичный.

Такая концентрация уникальностей не могла не сказаться на городском социуме. Очевидно, мы можем наблюдать какие-либо отражения в демографических характеристиках и поведении. В *задачи* работы входят рассмотрение динамики численности, половозрастных показателей, брачности и рождаемости, естественно-го и механического прироста населения.

Методы исследования. В основе исследования лежит полидисциплинарный подход, сочетающий проблемно-хронологический метод, критический подход к историческим источникам и методы расчета демографических показателей.

Теоретической базой исследования являются работы Х. Беркинга [1], А. Вишневого [5], В. А. Исупова [10].

Практическая значимость работы – дополнительные аргументы в пользу сохранения городов в Заполярье.

Избранный хронологический период 1953-1964 гг. для Норильска имел особое значение. Это насыщенный событиями этап формирования города, складывания городского пространства и социума. В первую очередь это отказ от «лагерной экономики» и переход на вольнонаемный труд. В 1954 г. в город прибыло 24,5 тыс. человек. Приехали рабочие из Мончегорска, добровольцы из Москвы, Ленинграда, Новосибирска. Для их размещения использовались бывшие лагерные бараки. В 1957 г. случилась «черная пурга» – длительный период сильных морозов и ветров, после которого многие уехали. С 1958 г. в течение нескольких лет из Норильска больше уезжало людей, чем приезжало. С 1960 г. в город стали направлять демобилизованных солдат и выпускников Северо-Кавказского горно-металлургического института. Дополнительным стимулом к притоку рабочих стало начало разработки рудников Талнаха (см. Таблицу 1). В 1963 г. город был закрыт для свободного въезда. Чтобы попасть в него на работу, надо было иметь специальный «вызов» от отдела кадров комбината, горкома или горисполкома [7, с. 71; 8; 16, д. 2, л. 6; 30, с. 37].

Таблица 1. Динамика населения Норильска 1954-1964 гг. (тыс. чел.) [15, д. 16, л. 51; 16, д. 19, л. 53; 30, с. 18-119]

	1954	1955	1956	1957*	1958	1959	1960**	1961	1962	1963	1964***
Население	74,0	82,0	96,0	118,3	107,0	109,4	121,7	122,3	123,6	126,3	125,7

* Из состава населения города выделился рабочий поселок Кайеркан.

** В период 1960-1963 гг. указано население Большого Норильска (город и поселки). По имеющимся документам вычленив чистое население города за этот период не представилось возможным.

*** Из состава населения города произошло выделение рабочего поселка Талнах.

В начале рассматриваемого периода (1953-1956 гг.) для города была характерна сильнейшая неблагоустроенность [11]. Другой проблемой был дефицит продуктов, особенно молочных, а также овощей и фруктов. Опыта северного строительства и обеспечения жизни в данных условиях большого количества людей еще не было, поэтому наблюдались высокий отток мигрантов и высокая смертность. Амнистия 1953 г. привела к ухудшению криминогенной обстановки. В. Толстов в «Летописи Норильска» пишет, что в 1954 г. уголовные банды буквально наводнили город [30, с. 18]. Высокий уровень преступности сохранялся и позднее. Особенностью Норильска была развитая подростковая преступность. Те, кто не мог воровать и грабить, занимались попрошайничеством. В 1956 г. местные власти были вынуждены вынести на обсуждение вопрос о людях, «злостно занимающихся нищенством». Еще одним социальным бедствием был алкоголизм. Только за 10 месяцев 1962 г. через вытрезвитель прошли 5631 человек, из них 1476 – молодежь [4, д. 1, л. 107-109, 196-197; 14, д. 3, л. 101, д. 88, л. 90-92; 30, с. 18].

Привлекательными чертами жизни в городе были высокая заработная плата и гарантии получения квартиры, хорошее товарное снабжение относительно ситуации по региону. В 1958 г. начал работу телецентр. В 1959 г. в Норильске был построен первый бассейн за полярным кругом в СССР и единственный во всем Красноярском крае. Он на долгое время стал одной из главных городских достопримечательностей. Только за 1956-1958 гг. было сдано 111 тыс. кв. м. жилья. В 1960 г. на одного норильчанина приходилось 5 кв. м. жилой площади [7, с. 63-64; 8; 16, д. 15, л. 1, 45; 25].

Так как труд на комбинате был тяжелым, среди приезжающих преобладали молодые холостые мужчины. Женщин было значительно меньше. Так, перепись 1959 г. зафиксировала при общей численности 109442 человека мужчин на 3690 больше, чем женщин, в последующем разрыв увеличился [16, д. 12, л. 47]. Заметим, что эта черта не является исключительной особенностью Норильска. Численный перевес мужчин наблюдался во всех индустриальных городах в силу специфики занятости [26].

Преобладание молодых возрастов в городе было обусловлено и тем фактором, что многие приезжали сюда временно в расчете на высокий заработок и не привозили свои семьи. Однако нельзя сказать, что пожилых людей не было совсем. В 1959 г. число лиц 55 лет и старше составляло 2,8% от общего количества населения [16, д. 12, Таблица 7].

Так как в Норильск приезжали преимущественно молодые люди, то естественным было стремление к заключению брака. Дополнительным фактором, как и везде, была возможность для семейных повысить жилищное благоустройство. Рекордным стал 1955 г., за который в городе сыграли 3035 свадеб. Этому соответствовало и очень низкое количество разводов (Таблица 2) [30, с. 44].

Таблица 2. Количество браков и разводов на 1000 чел. за 1954-1964 гг. [3, д. 128, л. 58; 15, д. 1, л. 4; 16, д. 2, л. 91; 30, с. 18-119]

	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1963	1964
Браки	29,1	37,0	30,4	26,0	20,5	18,4	15,5	14,9	12,4	13,05
Разводы	0,8	1,5	1,8	2,7	3,0	3,9	4,1	4,3	5,2	6,4

Как видим, высокий уровень брачности постепенно снижался, а уровень разводимости возрастал, что соответствовало общим процессам в стране. В 1964 г. на два брака приходился один развод. Кроме того, в народных судах фиксировалось большое количество дел по взысканию алиментов (860 за 1959 г.) и разрешению семейных споров (860 за месяц), отмечалось, что «многие женщины ведут легкий образ жизни», массовое распространение сожительства, а также наличие неравных браков, когда мужчина на 12-15 лет старше [3, д. 129, л. 43-44; 4, д. 3, л. 92].

Один из самых ярких признаков молодых городов – высокая рождаемость среди новопоселенцев. В 1950-х гг. в Норильске были самые высокие показатели в Ангаро-Енисейском регионе. В 1957 г. в городе была 41 мать-героиня, а в 1958 г. учтено рекордное число рождений [14, д. 43, л. 58]. Перепись 1959 г. зафиксировала 57,7 рождений на 1000 женщин. Общий коэффициент рождаемости по Норильску составил 27,9‰, это был самый высокий показатель в крае, значительно опережающий среднероссийский уровень. В 1960 г. был достигнут максимальный уровень общего коэффициента рождаемости – 32,7‰ [2, с. 134-135]. В дальнейшем это обусловило высокий процент детей в общей массе населения. В 1954-1964 гг. число детей от 0 до 16 лет составляло в среднем 28,7% (Таблица 3) [16, д. 19, л. 53].

Таблица 3. Рождаемость и смертность в Норильске в 1954-1964 гг. (чел.) [15, д. 1, л. 4; 16, д. 2, л. 110; 30, с. 99-119]

	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Родилось	3066	3243	3406	3889	4217	3528	3291	3037	2812	2554	2546
Умерло	692	639	575	583	658	470	446	440	374	434	405

Смертность в городе также была значительной. Как пишет В. Толстов, в конце 1950-х гг. она была самой высокой в стране [30, с. 65]. При этом старость и возрастные болезни играли в статистике небольшую роль. Среди причин смерти у взрослых преобладали несчастные случаи, отравления (в том числе алкогольные). Труд на комбинате был опасен, и наблюдался высокий уровень травматизма. Согласно отчетам за 1955 г., на градообразующее предприятие пришлось 70% тяжелых травм и смертельных случаев. Например, в 1954 г. было зафиксировано 1314 травм с утратой трудоспособности более чем на 4 дня, из них 49 тяжелых и 61 смертельных, в 1960 г. – 898 травм, из них 67 тяжелых и 26 смертельных, в 1964 г. за 6 месяцев – 323 травмы и 13 смертей [3, д. 128, л. 97-106; 18, д. 477, т. 1, л. 8, д. 478, л. 2].

Младенческая смертность в Норильске в середине 1950-х гг. была очень высокой, но ее достаточно быстро удалось снизить. В 1954 г. она составила 58,7‰, в 1957 г. – 37,0‰. В 1962 г. смертность новорожденных составляла 14,5‰, а детская смертность – 30‰. Детская заболеваемость дизентерией за рассматриваемый период сократилась в 4 раза, воспалением легких – в 3 раза. За данный период в Норильске произошло рекордное сокращение смертности с 9,3‰ до 3,2‰. Снижению смертности способствовало развитие системы здравоохранения. В конце 1950-х гг. в Норильске один врач приходился на 250 жителей, а в стране – на 560 человек [3, д. 9, л. 26, д. 128, л. 97-106; 14, д. 3, л. 45, д. 43, л. 24, 58, 76; 17, д. 2131, л. 1, 99; 18, д. 477, т. 1, л. 8].

Еще одной чертой, характерной для всех молодых городов региона и регионального центра, была высокая миграционная динамика населения [23]. При этом в Норильске наблюдались самая высокая ротация кадров и самая низкая приживаемость, что характеризует Север в целом. Среднее время проживания в Норильске колебалось от года до трех лет. Укоренения и формирования постоянного населения не происходило. Н. Замятина называет арктические города пульсирующими [9]. И это, пожалуй, самое точное определение. Действительно, феномен высокой миграционной активности наблюдается уже в начальный период развития Норильска (Таблица 4).

Таблица 4. Динамика роста населения Норильска 1954-1964 гг. [16, д. 2, л. 12, 37, 59, 60, д. 18, л. 29]

	1954	1956	1958	1960	1961	1962	1963	1964
Механический рост	897	624	-132	-1678	-1460	-998	1757	7089
Естественный рост	2374	2831	3559	2845	2597	2438	2120	2141
Общий прирост	3271	3455	3427	1167	1137	1440	3877	9230

Так как въезд в город зависел от политики комбината, колебания механического прироста определялись потребностью в рабочей силе. При этом с 1958 г. механический рост стал отрицательным. Увеличение населения города происходило преимущественно за счет естественного прироста. Исключением стал период 1963-1964 г. благодаря призыву добровольцев на строительство Талнаха [31]. В то же время следует заметить, что данные по миграциям значительно расходятся с данными по численности населения города и по результатам подсчета механического и естественного прироста. В период Всесоюзной переписи 1959 г., согласно местным данным, в Норильске было учтено 114,8 тыс. человек, а по данным Центрального статистического управления (ЦСУ) получилось 109,4 [16, д. 12, л. 50, 61] – весьма значительное расхождение. Одна из причин – это то, что в силу высокой миграционной активности разница между постоянным и наличным населением Норильска была очень высока. Существовала постоянная ротация населения между городом и поселками, и провести четкую границу было невозможно. Также можно предположить, что те, кто находился в городе краткосрочно, далеко не всегда попадали в листы учета. Наконец, немаловажным фактором, особенно в раннем периоде, было присутствие нелегального населения из числа освободившихся, но не уехавших заключенных. В целом следует заметить, что тема требует дополнительного изучения.

Итак, можно сделать *вывод*, что представленные данные характерны для зоны нового освоения. От других молодых городов Норильск отличали только экстремальные пики показателей в начальной стадии, но они, как видим, постепенно сглаживались. В то же время динамика роста качества жизни в Норильске развивалась активнее, чем в региональном центре или других индустриальных городах. Концепция формирования долговременных поселений городского типа как базы для освоения природных ресурсов Севера, таким образом, получила определенную поддержку. Несмотря на суровые природные условия и удаленность от основной зоны расселения, высокую миграционную активность, количество жителей Норильска постоянно росло. В рассматриваемый период сложилось ядро постоянного населения.

Список источников

1. Беркинг Х. «Города, как людей, узнаешь по походке»: наброски об изучении города и городов // Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике / сост. Х. Беркинг, М. Лёв. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 17-39.
2. Гонина Н. В. Влияние урбанизационных процессов на динамику рождаемости городского населения Красноярского края во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 2 (2). С. 131-142.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-5117. Оп. 1.
4. ГАКК. Ф. П-5117. Оп. 33.
5. Демографическая модернизация России 1900-2000 / под ред. А. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006. 601 с.
6. Денисов В. В., Стрючков С. А., Стрючкова Л. Н. История Норильска. Норильск: АПЕКС, 2013. 432 с.
7. Дунаев В. П. Самый северный. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1960. 72 с.
8. Замятина Н. Ю. Норильск – город фронта // Вестник Евразии. 2007. № 1. С. 167-192.
9. Замятина Н. Ю. Пульсирующие города и фронтальная урбанизация российской Арктики // Пути России. Север – Юг: сборник трудов конференции / под общ. ред. М. Г. Пугачевой и В. П. Жаркова. СПб., 2017. С. 22-30.
10. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: ист.-демогр. очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.
11. Каленева Е. А. Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 153-170.
12. Куцев Г. Ф. Новые города: социол. очерк на материалах Сибири. М.: Мысль, 1982. 269 с.
13. Куцев Г. Ф. Человек на Севере. М.: Политиздат, 1989. 217 с.
14. МКУ «Норильский городской архив» (МКУ «НГА»). Ф. 1. Оп. 1.
15. МКУ «НГА». Ф. Р-7. Оп. 1.
16. МКУ «НГА». Ф. Р-9. Оп. 1.
17. МКУ «НГА». Ф. Р-11. Оп. 1.
18. МКУ «НГА». Ф. Р-11. Оп. 1с.
19. Нендза-Щикониовска К. Европейская модерність в советській Арктиці – проблеми планування і розвитку северних міст на матеріалі Ігарки і Норильска // Научний вестник Арктики. 2019. № 6. С. 60-68.
20. О времени, о Норильске, о себе...: воспоминания / сост. Г. И. Касабова. М., 2010-2012. Т. 1-11.
21. Пилясов А. Н. Города-базы арктического фронта // Вопросы географии. 2016. Т. 141. Проблемы регионального развития России. С. 503-529.
22. Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 155 с.
23. Рафикова С. А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 96-100.
24. Рафикова С. А., Копылов И. В. Вторая советская легализация абортов и ее влияние на репродуктивное поведение горожанок Красноярского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 172-175.

25. Славин В. Время рекордов [Электронный ресурс]. URL: www.profile.ru/forum/forum.php?item=11912#msg (дата обращения: 06.04.2020).
26. Стась И. Н. Гендер и женщина в динамике нефтегазовой урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960-е – начало 1990-х гг.) // Север России: стратегии и перспективы развития: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Сургут, 27 мая 2016 г.): в 4-х т. Сургут: ИЦ СурГУ, 2016. Т. 1. С. 248-252.
27. Тимошенко А. И. Новые города в Сибири (1950-1980-е годы) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 3 (13). С. 60-72.
28. Тимошенко А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 1-2. С. 73-95.
29. Тимошенко А. И., Элерт А. Х. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения региона // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 3. С. 5-12.
30. Толстов В. А. Летопись Норильска. Норильск: АПЕКС, 2003. 416 с.
31. <http://my.krskstate.ru/docs/urbans/talnakh/> (дата обращения: 06.04.2020).

Demographic Processes under Severe Environmental Conditions. Norilsk in the 1950-1960s

Gonina Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Sector for Historical and Demographic Studies of Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
nvg7@mail.ru

The study aims to determine how severe environmental conditions influence demographic processes. The article reviews the size, age and gender composition, birth and death rates, rates of natural and migration increase of Norilsk's population in the 1950-1960s. Scientific novelty of the study lies in the time series analysis covering the first decade of the city's existence. As a result of the research, it has been determined that extreme birth and death rates characterise only the first stage of the city's population formation. During the considered period, the main body of the residential population was formed, with its growth attributed to natural increase.

Key words and phrases: demography; industrial city; Norilsk; trans-polar region; birth rate; death rate; migrations.

УДК 94(57)

Дата поступления рукописи: 06.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.3>

Целью статьи является изучение состояния и жизнедеятельности общин адвентистов седьмого дня Западной Сибири в условиях развития Советского государства в середине XX века. **Научная новизна** исследования заключается в раскрытии малоизученных аспектов деятельности адвентистов на основе впервые введенных в научный оборот архивных источников. В работе освещается взаимодействие верующих с местной властью. Автор анализирует проблему отношений адвентистов с другими представителями протестантских общин. **Полученные результаты** показали, что адвентисты седьмого дня на протяжении длительного времени имеют устойчивые корни в Западной Сибири и стали традиционными сообществами в рамках конфессионального многообразия региона.

Ключевые слова и фразы: адвентисты седьмого дня; религиозные объединения; протестантизм; верующие; Западная Сибирь; Совет по делам религиозных культов.

Конев Евгений Викторович, к. ист. н.

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск
konev1020@mail.ru

Адвентисты седьмого дня Западной Сибири в 40-60-е гг. XX века

Адвентизм относится к позднему направлению протестантизма. Он возник в середине XIX века в Соединенных Штатах Америки (США). Основателем является У. Миллер. Из различных учений адвентизма наибольшее распространение получило течение адвентистов седьмого дня (АСД), идеологом которого стала гражданка США Э. Уайт. Адвентисты признают основы протестантского вероучения и культа. Главные идеи АСД – конец света, второе пришествие Христа, празднование субботы вместо воскресенья как седьмого дня недели. Кроме того, адвентисты активно практикуют «санитарную реформу», которая должна подготовить тело человека к воскресению. Она означает запрет на потребление свинины, чая, кофе, табака, алкоголя и некоторых медикаментов, а также активную пропаганду здорового образа жизни. Обрядами адвентистов являются водное крещение взрослых через погружение, хлебопреломление (причащение), песнопения с музыкальным сопровождением.

В настоящее время в многонациональной и поликонфессиональной России особую **актуальность** имеют вопросы институциональной организации религиозных объединений, их статусного положения в обществе и государстве, а также их взаимоотношений друг с другом. Исследование деятельности адвентистов в советское